

Юнкова Евгения Петровна

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ОРФОГРАФИИ КРЕОЛЬСКОГО ЯЗЫКА КАБО-ВЕРДЕ

Предметом данной статьи является креольский язык Республики Кабо-Верде - язык, образовавшийся на основе португальского языка. Автор анализирует такой малоизученный аспект креольского языка кабувердьяну, как орфография. Предпринимается попытка проанализировать, опираясь на имеющиеся в нашем распоряжении источники, этапы становления графической системы креольского языка Кабо-Верде. Автор систематизирует данные об используемых ранее и современных графических системах для отражения креольского языка Кабо-Верде на письме. Для сравнения приводится алфавит португальского языка как языка-основы кабувердьяну. Выдвигается тезис о гибридности графической системы кабувердьяну, а также делается закономерный вывод о существующей нестабильности орфографии как отражении большой вариативности социолектов креольского языка Кабо-Верде и актуальной языковой ситуации в государстве.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-1/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 1. С. 183-185. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

18. Кулаковский М. Н. Вводные конструкции как средство создания комического // Ярославский педагогический вестник. 2004. № 3 (40). С. 31-35.
19. Панкрашова О. С. Лингвоперсоналогический аспект функционирования вводных конструкций // Культура и текст. 2008. № 11. С. 357-368.
20. Пантелеева Е. А. Коммуникативно-прагматические свойства вводных и вставных элементов в современном русском языке (на материале художественных и публицистических текстов): автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2005. 20 с.
21. Плотникова Ю. В., Романова Е. Г. Интертекстуальные игры в последнем романе Б. Акунина об Эрасте Фандорине // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. 2015. Т. 1. № 12. С. 297-300.
22. Прохорова К. В., Аполлонова П. В. Вставные конструкции как средство диалогизации научного текста (на примере научно-учебных текстов) // Основные проблемы гуманитарных наук: сб. научн. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф. Волгоград: Иннов. центр развития образования и науки, 2015. С. 43-46.
23. Севрюгина Е. В. Присоединение – вводные конструкции – вставные конструкции // Преподаватель XXI век. 2012. Т. 2. № 4. С. 324-327.
24. Студнева А. И. Наблюдение над семантикой и стилистическим употреблением вводных предложений в прозе А. П. Чехова // Ученые записки Рязанского государственного педагогического университета. 1968. Т. 51. Вып. 1. С. 216-236.
25. Чжэн Г. Многокомпонентное сложное высказывание как компонент текста (на материале романа Б. Акунина «Пелагия и белый бульдог») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 11 (53): в 3-х ч. Ч. 2. С. 195-197.
26. Шигуров В. В., Боярова И. В. Субъективно-модальный потенциал вводных конструкций с деепричастиями в медиатекстах (на материале публицистики начала XXI в.) // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 1. URL: <https://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=14306> (дата обращения: 28.04.2017).
27. Широкова Е. Н. Авторское тире как средство трансформации структуры и семантики синтаксических единиц // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «История, филология». 2014. Т. 13. № 9. С. 93-96.

STRUCTURAL AND SEMANTIC PECULIARITIES OF INTRODUCTORY AND INSERTED CONSTRUCTIONS IN B. AKUNIN'S PROSE

Elatik Akhmed Atiyakh, Ph. D. in Philology
Ain-Shams University, Cairo, Egypt
ahmed_atik@yahoo.com

The article analyzes the system of introductory and inserted constructions used by B. Akunin in his literary works. Special attention is paid to the diversity of these syntactic means and their role in the realization of writer's artistic intention. Very diversified are the functions of inserted constructions which concretize the conception of an object, personage, action and serve to transfer expression and evaluation. They actualize the certain element of a statement, save text space. Introductory and inserted constructions also perform the specific for detective genre functions: transfer the detective's mental process, involve the reader into investigation.

Key words and phrases: introductory words; introductory constructions; inserted constructions; syntax; Boris Akunin.

УДК 81'282.8

Предметом данной статьи является креольский язык Республики Кабо-Верде – язык, образовавшийся на основе португальского языка. Автор анализирует такой малоизученный аспект креольского языка кабувердьяну, как орфография. Предпринимается попытка проанализировать, опираясь на имеющиеся в нашем распоряжении источники, этапы становления графической системы креольского языка Кабо-Верде. Автор систематизирует данные об используемых ранее и современных графических системах для отражения креольского языка Кабо-Верде на письме. Для сравнения приводится алфавит португальского языка как языкоосновы кабувердьяну. Выдвигается тезис о гибридности графической системы кабувердьяну, а также делается закономерный вывод о существующей нестабильности орфографии как отражении большой вариативности социолектов креольского языка Кабо-Верде и актуальной языковой ситуации в государстве.

Ключевые слова и фразы: креольский язык; кабувердьяну; орфография; португальский язык; графические системы.

Юнкова Евгения Петровна

Российский университет дружбы народов, г. Москва
evgeniya.yunkova@yandex.ru

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ОРФОГРАФИИ КРЕОЛЬСКОГО ЯЗЫКА КАБО-ВЕРДЕ

Введение

Креольские языки – один из самых интересных объектов для изучения с точки зрения не только собственно лингвистики, но и истории, культурологии и других теоретических и прикладных наук. Непосредственным пристальным исследованием креольских и контактных языков, их происхождения и эволюции занимается креолистика, или контактология, зародившаяся в XIX в. и ставшая самостоятельным направлением лингвистики в 50-х годах XX века [3].

Креольский язык – это язык, сформировавшийся на основе пиджина в результате процесса креолизации и ставший родным для нового поколения его носителей. Таким образом, креолизация пиджина лежит в основе процесса формирования данного типа языков. Однако важно отметить, что для возникновения как пиджина, так и в последующем креольского языка также необходимо наличие особых условий – экстралингвистических факторов. Так, специфика контактных языков полностью обусловлена социальной ситуацией их возникновения [2]. Креольские языки, существующие в мире на сегодняшний день, разнообразны по различным своим параметрам. В частности, это могут быть языки на основе европейских языков: английского, французского, испанского, португальского. В том, что касается грамматического строя и фонологической системы, тоже может наблюдаться варьирование, хотя очевидны тенденции упрощенной грамматики (например, за выражение грамматических значений в большинстве случаев будут отвечать служебные слова, сами же «корни» языка являются как бы «застывшими»), а также упрощенной фонетики (так, например, в креольском языке Кабо-Верде, возникшем на португальской основе, отсутствует назализация: ср. конечный слог в слове *kurason* и носовой дифтонг в слове *coração* (порт. *сердце*)).

Креольский язык Республики Кабо-Верде (Западная Африка) – язык, образовавшийся предположительно во второй половине XV века и вплоть до XX века существовавший в устной форме [1, с. 10]. Имеющий в качестве основы португальский язык кабувердьяну (или криолу) вполне закономерно перенял от своего лексификатора фонетические особенности (не все, но по большей части), выработав при этом свои собственные морфологические и синтаксические системы и получив некоторые семантические особенности [5, р. 2].

Вариативность креольского языка Кабо-Верде и ее истоки

Одной из важных особенностей креольского языка Кабо-Верде является его неоднородность, обусловленная географическими особенностями государства-архипелага, а также историческими причинами. Известно, что о-в Сантьягу был заселен раньше других островов, последним же был освоен о-в Сан-Висенти. Считается, что именно эта историческая особенность послужила причиной возникновения диалектальных различий и выделения двух одноименных социолектов: *santiagu* и *sonsente* (кабуверд. *Сантьягу, Сан-Висенти*).

Кроме этого, существуют иные критерии выделения языковых вариаций кабувердьяну. Например, исследователи различают *crioulo fundo* и *crioulo leve* (порт. *глубокий креол* и *легкий креол*). В результате проведения языковой политики, начиная с XIX века, активно формировался образ креольского языка как «искаженного португальского», в результате такой политики креольский в Кабо-Верде был оттеснен в сферу бытового общения; в то же время доступ к изучению португальского, престиж которого на тот момент резко вырос, был открыт далеко не для всех представителей населения. По мнению некоторых исследователей, именно сочетание этих факторов послужило причиной возникновения «городского» диалекта креольского, более подверженного влиянию португальского языка и получившего название *crioulo leve*, и «сельского» варианта креола, сохранившего аутентичные черты и получившего название *crioulo fundo* [Ibidem, р. 3]. Также встречаются следующие самоназвания этих социолектов: *kriolu fundu* и *kriolu leviñu* [1, с. 20].

Основные этапы становления орфографии креольского языка Кабо-Верде

Вплоть до 1979 года креольский язык Кабо-Верде, уже имея письменность, не имел орфографии. Для реализации языка на письме использовался транскрипционный способ, отражающий «стихийность» языковой реализации такого неустойчивого образования, как креольский язык. Звуки кабувердианского языка передавались средствами орфографии португальского языка. Очевидно, что при отсутствии свода орфографических предписаний выбор графических элементов происходил действительно стихийно: Б. Г. Кузнецов указывает на существование орфографического разнообразия и непоследовательности [Там же, с. 23].

Например, для передачи звуков [ʃ] и [ç], несвойственных португальскому и очень характерных для кабувердьяну, встречались следующие варианты графем, диграфов и сочетаний графем:

[ʃ]: ç, ch, tch, tx, ç

[ç]: dj, j, zh, j.

Ввиду очевидной несогласованности графического отображения языка на первый план вышла проблема нормативной стандартизации кабувердьяну. В течение всего времени выработки орфографической системы энтузиасты, стоявшие у истоков преобразований и реформ языка, стремились создать фонологически ориентированную орфографию, то есть максимально соблюсти соответствие буквы передаваемому ею звуку [Там же, с. 21]. На первых этапах, как уже было отмечено выше, в качестве основного средства передачи звуков креольского языка использовался португальский язык.

В состав португальского алфавита входит 26 букв: *a, b, c, d, e, f, g, h, i, j, k, l, m, n, o, p, q, r, s, t, u, v, w, x, y, z*. Выделяются также простые дифтонги, носовые дифтонги, трифтонги и носовые трифтонги. Диакритические знаки (надстрочные) используются для указания ударения не по правилу, а также для обозначения носового призвука. Важно отметить наличие буквосочетаний *ch, lh, nh* с буквой *h* <agâ>, которая не произносится, но является показателем изменения качества предшествующего звука.

В апреле 1979 года в г. Минделу в Кабо-Верде (о-в Сан-Висенте) был проведен 1-й Коллоквиум по изучению и использованию креольского языка кабувердьяну. По итогам этого мероприятия, проведенного под эгидой Министерства просвещения и культуры Кабо-Верде и ЮНЕСКО, впервые был предложен алфавит языка кабувердьяну на базе фонетико-фонологической системы [Там же, с. 23]. Практически сразу же была представлена фонологическая система Мануэля Вейги, получившая довольно широкое распространение и, что немаловажно, признание среди носителей языка.

В этой фонологической системе выделялись гласные *i, e, é, a, o, ó, u* и согласные *p, b, m, f, v, t, d, n, s, z, r, l, ç, j, ñ, š, ž, k, g, ñ*. Как можно заметить, для того, чтобы максимально достоверно передать звуки и звукосочетания, уже на первом этапе выработки фонологической системы носители языка обратились к диакритикам, причем среди них встречаются знаки, несвойственные для португальского языка. Это подчеркивает своеобразие фонетической традиции креольского языка Кабо-Верде.

Впоследствии система претерпела еще не одно изменение. Следующей вехой стал 1994 год, когда правительством был предложен алфавит *ALUPEC (Alfabeto Unificado para o Escrita do Crioulo)* (порт. *Универсальный алфавит для кабувердианского письма*). Несмотря на то, что нововведения подвергались критике, в 2009 году этот алфавит был утвержден на государственном уровне декретом от 16 марта [7, p. 184]. В этот «Alfabeto Caboverdiano» вошло 26 орфографических символов: *a, b, s, d, e, f, g, i, j, dj, l, lh, m, n, nh, ñ, o, p, k, r, t, u, v, x, tx, z* [4, p. 269].

Согласно исследованным нами источникам, последние изменения в алфавит креольского языка Кабо-Верде были внесены в рамках «*Mésa Rodonu*» (кабуверд. *Круглый стол*) в декабре 2008 года [6, p. 7]. Обновленная система содержит 23 буквы и 4 диграфа и выглядит так: *a, b, d, e, f, g, h, i, j, k, l, m, n, ñ, o, p, r, s, t, u, v, x, z, dj, lh, nh, tx*.

Важно отметить, что креольский язык Кабо-Верде имеет свои характерные структурные черты, которые дают нам возможность говорить о типологическом отличии его от языка-источника. От португальского языка кабувердяну отличают такие особенности фонологической системы, как заметная фонетическая редукция; моносиллабизм – преобладание односложных слов, особенно на начальных этапах развития; отсутствие назализации и дифтонгов. Сравнив графемы португальского алфавита и получившийся в итоге последних реформ алфавит креольского языка *ALUPEC*, можно сделать вывод о гибридной природе креольской графической системы, что представляется нам объяснимым с учетом вышеперечисленных фонологических отличий этих двух языков.

В результате анализа издаваемой в настоящее время литературы на кабувердяну, а также наблюдений за реализацией языка в письменной речи становится очевидным тот факт, что зафиксированные нормативы по-прежнему не используются повсеместно. Сегодня особенно ярко прослеживается разница письменной и устной речи носителей кабувердяну, принадлежащих к разным возрастным категориям. Нередко возникает интерференция, обусловленная близостью кабувердяну к португальскому языку.

Заключение

Несомненно, одна из главных проблем, которые поднимаются сегодня в работах зарубежных лингвистов о креольском языке Республики Кабо-Верде, – это проблема его нормативного становления. С необходимостью нормализации напрямую связывается необходимость официализации (порт. *oficialização*) [5, p. 4] языка, то есть признание его вторым государственным языком, введение его повсеместного изучения, начиная с самых начальных этапов образования. Нам представляется также возможным выдвинуть гипотезу о влиянии текущей языковой ситуации на неустойчивость орфографической системы креольского языка Кабо-Верде и, как следствие, отсутствие единого языкового инструментария для письменного функционирования данного языка.

Список источников

1. Кузнецов Б. Г. Креольский язык Республики Кабо-Верде: дисс. ... к. филол. н. М., 1986. 184 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / ред. В. Н. Ярцева. М., 1990. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/index.html> (дата обращения: 10.04.2017).
3. Словарь социолингвистических терминов [Электронный ресурс] / ред. В. Ю. Михальченко. М., 2006. URL: <http://sociolinguistics.academic.ru/> (дата обращения: 10.04.2017).
4. Baptista M. The Syntax of Cape Verdean Creole: the Sotavento varieties. Amsterdam: John Benjamins Publishing Co., 2003. 294 p.
5. Pereira D., Arim E., Carvalho N. Diversidade Linguística na escola portuguesa. Instituto de linguística teórica e computacional [Электронный ресурс]. URL: http://www.iltec.pt/divling/_pdfs/linguas_crioulo_cv.pdf (дата обращения: 10.04.2017).
6. Varela da Silva T. Na Bóka Noti. Vulumi IV. Praia: Instituto da Investigação e do Património Culturais, 2010. 796 p.
7. Veiga M. Cabo Verde: da Diglossia à Construção do Bilinguismo // PAPIA. São Paulo, 2015. № 25 (2). P. 177-187.

FROM HISTORY OF FORMATION OF ORTHOGRAPHY OF CAPE VERDEAN CREOLE LANGUAGE

Yunkova Evgeniya Petrovna

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
evgeniya.yunkova@yandex.ru

This article deals with the Creole language of the Republic of Cabo Verde based on the Portuguese language. The author's research touches such unpopular subject of modern linguistics as Creole orthography. The article represents an effort to put in order basic stages in the history of Cape Verdean orthography up to present days, systematizing information about old and modern graphic system used for writing the Creole language of Cabo Verde, comparing with Portuguese alphabet as the base of graphic system of Cape Verdean Creole. The author made a hypothesis about hybrid nature of Creole graphics and an important conclusion that instability in orthography represents the variability of Creole sociolects existing in the Republic of Cabo Verde nowadays.

Key words and phrases: the Creole language; Kabuverdianu; orthography; the Portuguese language; graphic systems.